

□ Оригинальная статья

B.C. Черепович, Е.В. Волочник, Е.В. Антоненко,
Е.С. Лоткова, Т.В. Романовская, В.В. Гринев

ОПТИМИЗАЦИЯ КРИТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ МТТ-ТЕСТА ДЛЯ ОЦЕНКИ КЛЕТОЧНОЙ И ЛЕКАРСТВЕННОЙ ЦИТОТОКСИЧНОСТИ

Белорусский государственный университет

МТТ-колориметрический тест стал стандартным в цитотоксических исследованиях. В статье обсуждаются критические параметры и ограничения метода в разных экспериментальных моделях.

Ключевые слова: 3-(4,5-диметилтиазол-2-ил)-2,5-дифенил-2Н-тетразолиум бромид, цитотоксичность.

V.S. Charapovich, A.V. Valochnik, A.V. Antonenko, A.S. Latkova, T.V. Ramanouskaya, V.V. Grinev
**OPTIMIZATION OF THE CRITICAL PARAMETERS OF THE MTT-ASSAY TO ASSESS CELL-
AND DRUG-MEDIATED CYTOTOXICITY**

In recent years MTT-based colorimetric assay has become one of the commonly used methods to assess drug-and cell-mediated cytotoxicity. The critical points of using the MTT-assays in experimental and clinical studies are explored and discussed.

Key words: 3-(4,5-dimethylthiazol-2-yl)-2,5-diphenyl tetrazolium bromide, cytotoxicity.

В клинико-лабораторных и экспериментальных исследованиях широкое распространение для оценки клеточной и лекарственной цитотоксичности получил МТТ-тест, основанный на способности митохондриальных дегидрогеназ конвертировать водорастворимый 3-(4,5-диметилтиазол-2-ил)-2,5-дифенил-2Н-тетразолиум бромид (МТТ) в формазан, который кристаллизуется внутри клетки. Перевод формазана в раствор с помощью подходящих органических растворителей, таких как, диметилсульфоксид (ДМСО) или изопропанол, и последующая фотометрия позволяют точно сопоставить изменение оптической плотности раствора по отношению к контролю с изменением количества жизнеспособных клеток, а в цитотоксических исследованиях оценить специфическую гибель клеток, индуцированную тем или иным цитотоксическим агентом [4]. МТТ-тест технически прост, чувствителен и воспроизводим, однако для решения каждой конкретной экспериментальной или клинико-диагностической задачи требуется его оптимизация.

Мы использовали МТТ-тест для оценки специфической гибели клеток линии K562 эритробластного криза хронического миелоидного лейкоза (ХМЛ) человека и свежевыделенных лейкозных клеток больных ХМЛ, индуцированной мононуклеарными клетками периферической крови (МПК) или стандартными противолейкозными препаратами. Целью работы была оптимизация критических параметров (чувствительности, специфичности, воспроизводимости) МТТ-теста в различных экспериментальных моделях.

Материал и методы

Объектами исследования служили клетки линии K562 и свежевыделенные лейкозные клетки больных ХМЛ, находящиеся на стадии акселерации и бластного криза. Все типы клеток культивировали в среде RPMI-1640, содержащей 10% эмбриональной телячьей сыворотки, 4 mM L-глютамина, 1,5 г/л бикарбоната натрия, 100 Ед/мл пенициллина и 100 мкг/мл стрептомицина, при 37°C во влажной атмосфере с 5% CO₂. Источником лимфоцитов в цитотоксическом teste служили МПК крови практически здоровых доноров РНПЦ гематологии и трансфузиологии. Лейкозные клетки и МПК выделяли стандартным методом в градиенте плотности фиколла-верографина (Кожевников В. С. // Иммунология.-1985, №4.-с. 34-37). В качестве стандартных противолейкозных препаратов использовали бусульфан («Милеран», Glaxo Wellcome Operations, Великобритания), цитарабин («Цитарабин», РУП «Белмедпрепараты», Беларусь), N-гидроксикарбамид («Гидроксиура», Pliva Krakow, Польша). Кроме того, в работе были использованы флавоноиды кверцетин, эпикатехин, байкалеин и фисетин (все производства фирмы Sigma Aldrich Co, США).

Оценка специфической гибели клеток линии K562, индуцированной противолейкозными препаратами. В лунки 96-луночной плоскодонной культуральной платы вносили по 100 мкл супензии клеток (2 г 10⁵ кл/мл) и 100 мкл соответствующей концентрации лекарственного препарата. Все концентра-

ции ставили в триплетах. Платы оставляли на 24, 48, 72 и 96 ч. За 4 часа до окончания инкубационного периода вносили МТТ.

Цитотоксический тест с МПК. В лунки культуральной платы вносили клетки-мишени (лейкозные клетки) в разных концентрациях (от 1 × 10⁴ до 4 × 10⁴ кл/лунку) и клетки-эффекторы (МПК) в фиксированном количестве до получения соотношения от 1:0,625 до 1:40 (шаг 2). Суммарный объем клеточной суспензии составлял 200 мкл. Платы инкубировали 18 часов. За 4 часа до окончания инкубации в лунки вносили МТТ.

МТТ-тест. МТТ-тест проводили по методике, описанной Niks M. и Otto M. [5] с небольшими модификациями. В каждую лунку платы с клеточными суспензиями вносили 20 мкл раствора МТТ (5 г/л) и инкубировали на проягтении 4 ч при 37°C в темноте во влажной атмосфере с 5% CO₂. По окончании инкубации супернатант осторожно удаляли, а в каждую лунку добавляли по 200 мкл ДМСО. Осадок ресуспендировали и 15 мин инкубировали в темноте при комнатной температуре. Показания оптической плотности считывали на ИФА-ридере при 492 нм. Специфическую гибель лейкозных клеток рассчитывали по формуле:

$$\text{специфическая гибель, индуцированная МПК, \%} = \left(1 - \frac{\Omega P_0 - \Omega P_3}{\Omega P_M - \Omega P_C} \right) \times 100\%,$$

$$\text{лекарственно-индуцированная гибель, \%} = \left(1 - \frac{\Omega P_0 - \Omega P_C}{\Omega P_M - \Omega P_C} \right) \times 100\%,$$

где ΩP_M – оптическая плотность в контрольных лунках (клетки-мишени без клеток-эффекторов или цитостатика); ΩP₀ – оптическая плотность в опытных пробах (клетки-мишени с клетками-эффекторами или цитостатиком); ΩP₃ – оптическая плотность в контрольных лунках (клетки-эффекторы без клеток-мишени); ΩP_C – оптическая плотность контроля среды.

Результаты и обсуждение

Оптимизация критических параметров МТТ-теста, предназначенного для оценки лекарственной чувствительности клеток. Предварительное исследование спектра поглощения водного раствора МТТ позволило установить, что окисление МТТ в формазан приводит к сдвигу пика поглощения с 375 нм до 550 нм. Пик поглощения формазана имеет основание от 400 нм до 700 нм, что позволяет измерять продукцию формазана в широком диапазоне длин волн, ориентируясь на технические возможности лаборатории. Мы использовали λ=492 нм, которая является рабочей для планшетного спектрофотометра Multiscan Ascent (ThermoLabsystems, Финляндия).

Для оценки чувствительности метода мы исследовали эффективность конверсии МТТ в формазан различным количеством лейкозных и мононуклеарных клеток (от 2 млн. кл./мл до 31 кл./мл для клеток K562 и от 40 млн. кл./мл до 62,5 тыс. кл./мл для МПК). Согласно полученным данным, минимальное

количество жизнеспособных клеток, достоверно выявляемое с помощью MTT-теста, зависит от типа клеток. Для лейкозных клеток линии K562 таковым является 3 тыс. клеток на одну лунку стандартной 96-луночной платы, для МПК – 50 тыс. клеток на лунку. Изменение чувствительности метода по отношению к разным типам клеток может быть обусловлено отличиями в их метаболической активности.

Нелинейный регрессионный анализ полученных данных позволил установить, что зависимость количества образующегося формазана от числа жизнеспособных клеток для концентрации MTT 0,5 мг/мл описывается линейной функцией только в диапазоне от 0 до 1,5 оптических единиц. При этом верхняя граница указанного диапазона для клеток линии K562 составляет 135,8 тыс. на лунку, а для МПК – 535,7 тыс. на лунку (рис. 1).

Таким образом, несмотря на то, что точность MTT-теста повышается с увеличением количества клеток в лунке, это количество не должно превышать максимальное число клеток на лунку, определяемое границей диапазона линейной зависимости оптической плотности от концентрации жизнеспособных клеток.

На следующем этапе мы проверили влияние распространенных цитотоксических препаратов на эффективность конверсии MTT в формазан. На существование такого влияния указывает анализ цитотоксического действия N-гидроксикарбамида на клетки K562 с помощью MTT-теста: после 48 часов культивирования наблюдалась обратная зависимость между частотой специфической гибели лейкозных клеток и концентрацией цитостатика, а после 96 часов – прямая. Этот феномен мог быть объяснен как резистентностью клеток к препарату, так и нестабильностью MTT в среде, содержащей N-гидроксикарбамид. Верификация данных MTT-теста с помощью теста на исключение трипанового синего вывела высокую чувствительность клеток K562 к N-гидроксикарбамиду.

Дополнительные эксперименты по коинкубированию N-гидроксикарбамида и MTT показали, что присутствие в среде N-гидроксикарбамида в концентрации 100 мкг/мл и более способствует спонтанному окислению MTT (рис. 2). В дальнейшем нами была показана невозможность использования MTT-теста и в исследованиях высоких концентраций других препаратов, в частности, таких как кверцетин, эпикатехин, байкалеин и фисетин, обладающих прооксидантным действием. В то же время, цитаребин и бусульфан даже при максимальных концентрациях (1 мг/мл и выше) не влияют на стабильность MTT в растворе.

Таким образом, MTT-тест имеет ограничения в исследованиях лекарственной цитотоксичности и не может быть использован для оценки цитотоксического действия препаратов, обладающих прооксидантными свойствами, так как в этом случае снижается его чувствительность и специфичность.

Оптимизация критических параметров MTT-теста, предназначенного для оценки клеточной цитотоксичности. Ряд исследователей используют MTT-тест для изучения естественной киллерной активности лимфоцитов периферической крови [3, 7], однако критические параметры такого теста (соотношение клеток-эффекторов и мишени, число этих клеток на лунку и т. д.), которые могут влиять на конечный результат, при этом практически не обсуждаются и не изучаются. Для решения этой задачи мы использовали клеточную модель [K562]/[МПК], поскольку клетки линии K562 являются высокочувствительными мишениями для естественных киллерных клеток.

Основываясь на данных о чувствительности MTT-теста, мы предположили, что его разрешающая способность при оценке специфической гибели клеток K562, индуцированной МПК, тем выше, чем больше лейкозных клеток вносится в лунки культуральной платы. Для проверки этой гипотезы мы провели сравнительный анализ частот специфической гибели клеток K562 при их различной концентрации и разном соотношении с МПК.

Согласно результатам MTT-теста зависимость специфической гибели клеток K562 от их соотношения с МПК может быть описана функцией $y = A(x - B)^c$ (рис. 3). Хотя достоверных различий между сравниваемыми кривыми мы не получили, расчет минимального соотношения клеток K562 и МПК (параметр B в указанной функции), выше которого детектируется специфическая гибель лейкозных клеток, показал, что оно тем меньше, чем больше клеток линии K562 вносится в лунки платы. Аналогичные результаты нами были получены и при использовании в качестве клеток-мишеней свежевыделенных лейкозных клеток больных ХМЛ.

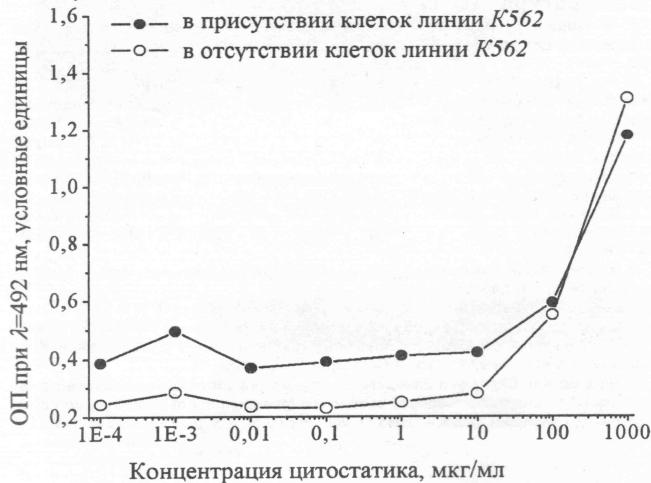

Рис. 1. Сравнение эффективности конверсии MTT в формазан клетками линии K562 и МПК здоровых доноров

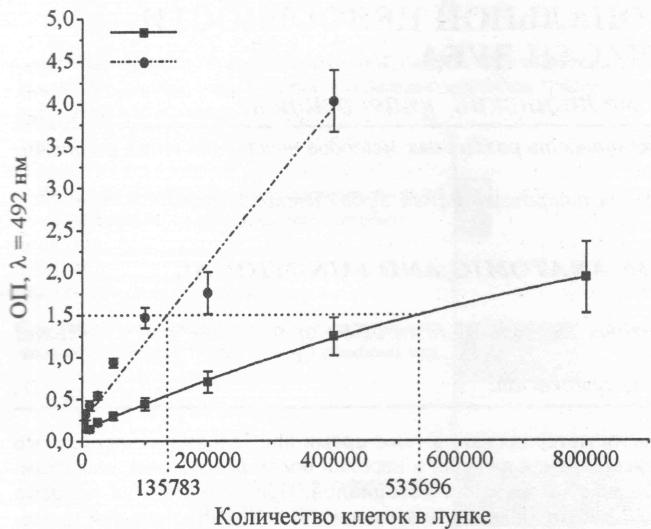

Рис. 2. Конверсия MTT в формазан в присутствии противолейкозного лекарственного препарата N-гидроксикарбамида

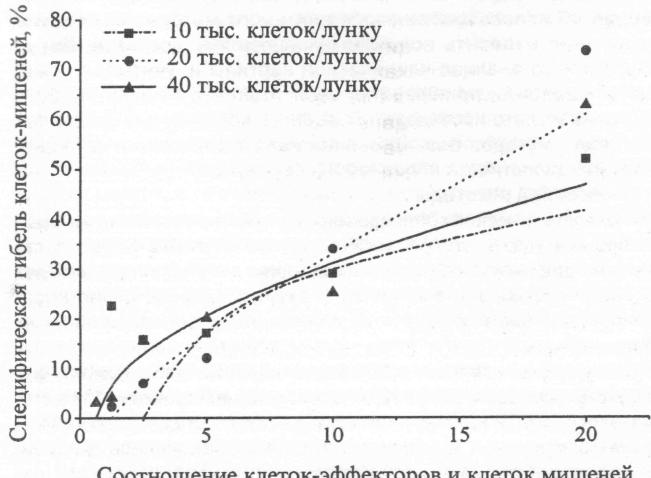

Рис. 3. Влияние концентрации клеток-мишеней (клетки линии К562) на значение их специфической гибели, индуцированной МПК

□ Оригинальная статья

Таким образом, учитывая эти данные, а так же данные о чувствительности MTT-теста и диапазоне линейной зависимости между количеством жизнеспособных клеток и эффективностью конверсии ими MTT в формазан, оптимальным соотношением лейкозных клеток линии K562 и МПК в данной экспериментальной модели является соотношение 1:20 при концентрации клеток-мишеней 2×10^4 на лунку.

Выводы

1. MTT-тест позволяет выявить в одной лунке стандартной 96-луночной культуральной платы минимум 3 тыс. жизнеспособных лейкозных клеток линии K562 и 50 тыс. МПК.

2. Линейная зависимость между количеством таких клеток и эффективностью конверсии ими MTT (изменением оптической плотности при 492 нм) сохраняется до 1,5 оптических единиц при максимальном количестве клеток K562 135,8 тыс. на лунку и МПК – 535,7 тыс. на лунку.

3. N-гидроксикарбамид при высоких концентрациях spontанно окисляет MTT до формазана. Исследование лекарственной цитотоксичности с помощью MTT-теста требует предварительной проверки прямого влияния цитотоксического препарата на стабильность MTT в растворе.

4. Разрешающая способность MTT-теста, используемого для оценки клеточной цитотоксичности, зависит от количества

клеток-мишеней, вносимых в лунки 96-луночной платы, а также соотношения клеток-мишеней и клеток-эффекторов. Оптимальным соотношением лейкозных клеток линии K562 и МПК в изучаемой экспериментальной модели является соотношение 1:20 при концентрации клеток-мишеней 2×10^4 на лунку.

Литература

1. Шлакова А. П., Павлова К. С., Булычева Т. И. MTT-колориметрический метод определения цитотоксической активности естественных киллерных клеток. // Клин. лаб. диагн. – 2000. – № 2. – С. 20-23.
2. Van de Loosdrecht A. A., Nennie E., Ossenkoppele G. J., Beelen R. H. et al. Cell mediated cytotoxicity against U937 cells by human monocytes and macrophages in a modified colorimetric MTT assay. // J. Immunol. Meth. – 1991. – Vol. 141. – P. 15-22.
3. Nouri A. M. E., Mansouri M., Hussain R. F., Dos Santos A. V. L., Oliver R. T. D. Super-sensitive epithelial cell line and colorimetric assay to replace the conventional K562 target and chromium release assay for assessment of non-MHC-restricted cytotoxicity. // J. Immunol. Meth. – 1995. – Vol. 180 (1). – P. 63-68.
4. Mosmann T. Rapid colorimetric assay for cellular growth and survival: application to proliferation and cytotoxicity assays. // J. Immunol. Methods. – 1983. – Vol. 65 (1-2). – P. 55-63.
5. Niks M., Otto M. Towards an optimized MTT assay. // J. Immunol. Meth. – 1990. – Vol. 130, № 1. – P. 149-151.
6. Van De Loosdrechta A. A., Beelenb R. H. J., Ossenkoppelea G. J. et al. A tetrazolium-based colorimetric MTT assay to quantitate human monocyte mediated cytotoxicity against leukemic cells from cell lines and patients with acute myeloid leukemia. // J. Immunol. Meth. – 1994. – Vol. 174 (1-2). – P. 311-320.
7. Qing-xia Niu, Cheng-yan Zhao, Zhi-an Jing. An evaluation of the colorimetric assays based on enzymatic reactions used in the measurement of human natural cytotoxicity. // J. Immunol. Meth. – 2001. – Vol. 251 (1-2). – P. 11-19.